

Легенды русского рока

Сергей Мирон

Это «Секрет»? Игра в «Битлз»

«АСТ»

2016

УДК 785(470)
ББК 85.318

Миров С. Г.

Это «Секрет»? Игра в «Битлз» / С. Г. Миров — «АСТ»,
2016 — (Легенды русского рока)

Начальный, самый яркий период легендарного ленинградского бит-квартета «Секрет» проходил на фоне безумно яркой и неоднозначной жизни в СССР 80-х годов. Что отличало эту группу от множеств других, появившихся в то время? Как музыканты создавали свои песни и образы? Почему сегодня «Секрет» находится на втором пике популярности, а песни, созданные больше 30-ти лет назад, по-прежнему звучат отовсюду? Обо всем этом и многом другом можно узнать из книги многолетнего друга коллектива Сергея Мирова «Это "Секрет"? Игра в "Битлз"».

УДК 785(470)
ББК 85.318

© Миров С. Г., 2016
© АСТ, 2016

Содержание

Увертюра	5
«Маленький мальчик гитару нашел...»	7
«Родина! Тебе я славу пою...»	11
«Ах, эта свадьба!»	14
«Просто ты скучаешь по битлам!»	16
«Ты скажи хотя бы, как тебя зовут!»	20
«The One and Only Billy Shears!»	25
«Этого нам только не хватало!»	27
«Я – первый ученик среди ребят!»	30
«Купите мне гитару, серебряные струны!»	35
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Сергей Мирон

Это «Секрет»? Игра в «Битлз»

Увертюра

Помню, в 70-е годы после пары стаканов коктейля «агдам-рислинг» было принято громко гадать и спорить: почему же распалась группа «Битлз»? Нуда, конечно эти Йоко и Линда... ну, а все-таки, ведь не из-за баб же?

А потом подобные распады стали некой традицией, и мы с удивлением узнавали о добровольном уходе от The Rolling Stones Мика Тейлора, а затем и Билла Уаймена, о смене вокалиста у Deep Purple, о чехарде музыкантов в группе Yes...

Обидно было, да?

Миллионам поклонников жизнь их любимых групп представляется чередованием сплошных радостей: исполнение прекрасных песен, прием бурных аплодисментов, посещение дорогих ресторанов, общение с красивыми девушками, съемки у знаменитых фотографов, запись в лучших студиях, жизнь в престижных отелях, и, конечно же, дружба, дружба, творчество, творчество, и еще раз дружба, дружба!..

Чушь это все.

Вернее, это все, конечно же, есть, но внимание музыканта в повседневном быту цепляется совсем за другие вещи: постоянный недосып из-за храпа друга, соседа по гостиничному номеру. Дико раздражает запах у него изо рта и подмышек, даже больше, чем его безумная неорганизованность в пространстве... А вот он еще и «завездил», сволочь, опоздал к автобусу, грубо рывкнул в ответ на дружеское замечание, взял неверную ноту в припеве, вытерся моим полотенцем, да и телочку, которая мне первому понравилась, подсутил и к себе привел, гад, а меня попросил у ребят после концерта посидеть...

А в это время друг думает: да что он до меня докопался? Не храплю я совсем, только если выпью немного... Изо рта у него самого такой тынч, что вообще непонятно, как с ним девки целуются! Да и нехрен мои шмотки на пол сбрасывать, это моя половина стола! И, кстати, не опоздал, а в холле задержался, у меня автографы брали, не надо мне завидовать, козлы! И квинта здесь лучше терции, понимали бы чего, и, между прочим, не нужно свое полотенце на мою вешалку цеплять. А в прошлом городе разве не я у техников полночи сидел из-за тебя, заразы?

Да просто невозможно все это терпеть изо дня в день, из года в год, тем более что каждый нормальный артист именно себя любимого считает наиболее важной и творчески уникальной частью коллектива!..

(Кстати, словосочетание «прошлый город» – профессиональный сленг. Так говорят только эстрадные артисты, много лет находящиеся в гастрольном режиме.)

Но вот однажды мне вспомнилась школьная история о том, как Галилей разгадал многовековую загадку механической физики. До него целые поколения ученых не могли внятно объяснить, почему же камень, брошенный рукой человека, продолжает лететь? Ведь никакая сила на него уже не действует! Галилей же поставил вопрос по-иному: почему же он останавливается? Ведь при отсутствии воздействия любое тело так и должно двигаться равномерно, по прямой, или находиться в абсолютном покое.

Так и в нашем случае.

Вопрос, почему распалась та или иная группа, не имеет никакого смысла, потому что НЕ распасться она просто не может. Гораздо интереснее вопрос обратный: почему же иногда коллективы, состоящие из нескольких талантливых, амбициозных, совершенно разных, харизматичных и ревнивых, творческих людей умудряются годами не распадаться? В «Аквариуме» вон четвертый состав меняется, из «Машины Времени» Маргулисуже в третий раз ушел, а вот «Секрет» по прошествии более трех десятков лет до сих пор выступает в изначальном составе!

Иногда. Но чаще и не нужно!

Книга будет именно об этой загадке «Секрета», и поверьте мне, что хоть я, много лет состоящий в дружбе с этой бандой, и думаю, что нащупал ответ на этот вопрос, но в процессе предстоящей работы наверняка выясню еще какие-то не известные мне факторы этого феномена.

Кстати, хочу и читателей, и героев сразу предупредить о том, что никакой комплиментарности в моей книжке не будет, все как в жизни: «Когда б вы знали, из какого сора растут стихи, не ведая стыда!»

Так что давайте вместе пробежимся по всей истории. И разговаривать о загадке «Секрета» я буду не только с Максимом Леонидовым, Николаем Фоменко, Андреем Заблудовским и Алексеем Мурашевым, но и с большинством тех людей, которые оказались рядом с ними в ключевые моменты.

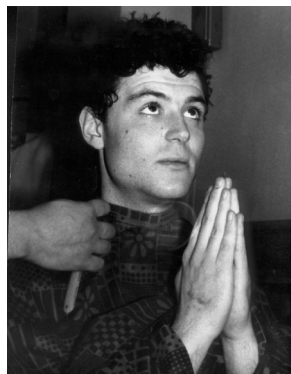
А, кроме того, кому не лень тыкать по клавише, может в процессе чтения включить компьютер, залезть в интернет и посмотреть видеоиллюстрации, ссылки на которые я даю в сносках.

«Маленький мальчик гитару нашел...»

«Ничего не возникает из ничего». Эта мудрость, осенившая кого-то из древних, на самом деле является примитивным выражением закона сохранения массы и энергии. Здесь она процитирована для того, чтобы подойти к выяснению, каким образом каждый из ребят дошел до «Секрета», в смысле, какие у них были предыдущие музыкальные экзерсисы?

А были? Были, конечно! Ведь даже у Джона Леннона были Quagmen! Даже Мик Джаггер играл в Little Boy Blue & The Blue Boys, Эрик Клэптон присоединился к The Roosters, Фредди Меркьюри создал The Hectics, а депутат Николай Расторгуев активно вокализировал в ВИА «Шестеро молодых»! Так что стоит аккуратно покопаться в прошлом и у секретов.

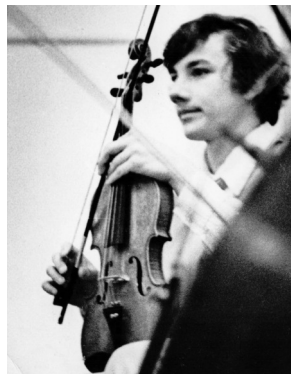
«Господи, пошли мне хороший ансамбль!...»

Как ни странно, у Максима Леонидова, самого теоретически подкованного, в детстве и юности не было практического опыта! Ни один школьный ВИА он не организовал, но, в общем-то, это и понятно: Макс окончил Хоровое училище имени Глинки при Ленинградской государственной академической капелле.

Должен всех успокоить: несмотря на то, что в этом учебном заведении, в просторечье именуемом «капеллой мальчиков», учатся исключительно дети мужеска пола, ничего страшного, кроме тотального запрета на рок-музыку, там с Максимом не произошло.

Макс:

– Только иногда, запершись в классе, где стояли два рояля, мы с Женькой Олешевым или еще с кем-нибудь в четыре руки лабали какое-нибудь буги-вуги. Ну, и уже в старших классах парни иногда притаскивали на танцы подобие аппаратуры, и я иногда с ними выходил попеть что-нибудь, якобы англоязычное... Атак, до «Секрета» у меня ни с кем ничего не было!

«Смычок в левую, скрипку в правую... Так?»

Николай же Фоменко, напротив, имел в детском роке более чем обширный практический опыт! Но для начала – бабушка пианистка, дедушка скрипач (вы ж понимаете!), потом музыкальная школа № 18 по классу скрипки, и как венец – оркестр Дворца пионеров имени Жданова, которым руководил знаменитый Марис Янсонс, а дирижировал Владимир Бадурин. Так вот, Коля Фоменко умудрился собрать рок-группу внутри этого оркестра, она называлась «Пластида»!

Правда, самые серьезные события произошли с Колей при игре в другой группе, совершенно безымянной, собранной им в общеобразовательной школе. Она, честно говоря, и возникла только благодаря его усилиям! Именно семиклассник Коля Фоменко единолично выклянчил у шефов с завода «Светлана» инструменты и аппаратуру. И на выпускном вечере Коля надел на себя ту самую, синюю как море, гитару «Аэлита», выскочил на сцену и выдал несколько номеров из рок-оперы Jesus Christ Superstar... Со сцены его со скандалом стащили, потом, правда, вернули, но петь можно было уже только «Когда уйдем со школьного двора». Впрочем, этот слезливый хит Флярковского и Дидурова хулигана не реабилитировал. На следующий день в школу пришлось идти с отцом, потому что выдавать аттестат ему просто отказывались. Ну и зачем же было так рисковать?

Фома:

– Понимаешь, классе в шестом я впервые услышал группу из института имени Герцена... Они «в ноль» играли все самые последние вещи, типа, «Звезда Автострады» (по-нашему это Highway Star группы Deep Purple – прим, переводчика) и все такое. Ну... я моментально сума сошел и понял, что без этого жить дальше я просто не смогу! Ну, не смогу и все! И вот, когда появилась возможность, я просто не удержался!

«Ну... Пока не Харрисон... Но я решаю этот вопрос!»

У Андрея Заблудовского опыт рок-музицирования был не меньше. В своей общеобразовательной школе Андрюша вполне уверенно играл в школьном ВИА, правда... на барабанах. И уже в стенах ЛИСИ (Ленинградского инженерно-строительного института) он организовал группу с хулиганским названием «Хамелеончик ЗА», подарив ей свои инициалы.

Забл:

– Это все фигня. Важнее то, что преимущество Макса в теоретической подкованности ты несколько преувеличил. Я же окончил музыкальную школу по классу скрипки, ту же, что и Фома, причем на два года раньше, и теорию музыки сдавал на выпускных экзаменах, также как и основы гармонии. Понял? Теперь о моих группах. Вот «Выход», который мы потом собрали в Доме работников здравоохранения, был делом уже серьезным. Альбом записали, на хороших концертах выступали... Меня даже Свин в «Автоматические Удовлетворители» приглашал! И, если бы не «Секрет», быть мне панком...

«Стенка шведская, говорите? Зато палочки советские!»

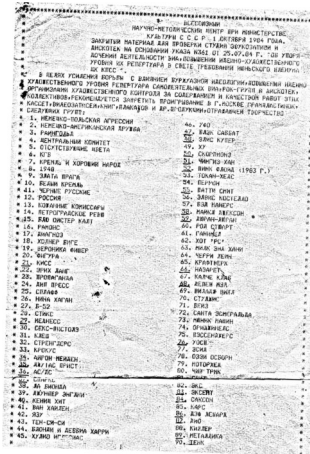
Послужной список Алексея Мурашова еще длиннее. Сначала, конечно, детский вокально-инструментально-танцевальный ансамбль «Радуга», где Лешино мастерство игры на барабанах завоевало звание Лауреата III Всесоюзного конкурса самодеятельных исполнителей. Потом, в старших классах, были группы Guins и Grey Horse.

Мура:

– У меня в школе была кличка «Конь», потому что, типа, скакал везде, а второго парня звали Серега, «Серый», друг мой, потому и называли мы себя Grey Horse, то есть «Серый конь»! Здорово, да?

Потом у Алеши были попытки влиться в коллектив «АПК» и достаточно серьезная работа в популярной в начале 80-х группе «Джунгли». Оттуда его, собственно, и вытащили в «Секрет»!

Вот теперь можно приступать и к самому «Секрету».

«Родина! Тебе я славу пою...»

Эх, Расея-матушка!..

И поэту тебя не просто хороший рифмовальщик, а «больше, чем поэт», и Богу тут молятся до черепно-мозговых травм, и понятие «русский рок» отвечает сразу двум смыслам этого слова...

К середине 70-х годов среди рок-групп на Западе наметилось серьезное расслоение. Кто-то ушел в интеллектуальном направлении – Pink Floyd, Genesis, Yes, King Crimson, Gentle Giant, а кто-то резко «утяжелелся», как Grand Funk, Deep Purple, Black Sabbath, Nazareth. Некоторые пошли в маргинальный «панк», типа Sex Pistols, Clash, Ramones, а достаточно мощный поток направился в сторону легкого и веселого поп-рока – ABBA, Mud, Middle of the Road, Smokie.

Изначально в формировании музыкальных вкусов советской молодежи господствовало протестное направление – чем громче и тяжелее, тем лучше, ибо ненавистнее предкам и властям. Но в начале 80-х стали появляться команды, ведущие творческий поиск в мажорно-позитивном направлении.

Здесь и наш с Сергеем Минаевым «Город», и Сюткинский «Телефон», и «Браво» Хавтана и Агузаровой... В общем, потребность в такой группе, как «Секрет», стала очевидной, и тут дело даже не в «Игре в "Битлз"», а совсем в другом.

Вот вспомните, насколько тяжелым был наш рок в те времена! Не в смысле банального «хард-н-хэви», а с точки зрения «нагруженности высокими смыслами»!

Чего греха таить, за редкими исключениями он был просто невыносимо занудным, а в большинстве своем таким и остался по прошествии 35 лет!

Дело в том, что техника владения инструментами, английский язык и общая музыкальная культура для большинства наших самостоятельных рокеров всегда были ахиллесовой пятой. По крайней мере, до недавнего времени. И при всем внешнем англоязычном влиянии их корни удивительно глубоко сидят в российской почве. Заявляю с полной ответственностью, что наш родной аутентичный рок вырос отнюдь не из вкусных битловских гармоний, не из рваных стоунзовских ритмов, не из пронзительной мелодики цеппелинов и тяжелого диппеловского драйва! Он совершенно естественным образом возник из трех-аккордовой «авторской песни», из которой по дороге просто куда-то выпали глубинная мудрость Окуджавы, острый сарказм Галича, воздушная легкость Кима и рвущий душу темперамент Высоцкого. А... что тогда в нем осталось-то, а?

Это я пока только о содержании нашего рока, но если вспоминать о форме, то все еще печальнее!

Тут даже можно употребить некую философско-социологическую конструкцию «люмпен-интеллигенция», ибо весь советский истеблишмент совершенно сознательно объявлял и делал рок-музыкантов маргиналами. Они и рады были гордо нести свое аутсайдерство, ведь фраза БГ о «поколении дворников и сторожей» относится не только к ленинградскому року, но и ко всей субкультуре вообще!

А уж перенос на российскую почву культуры хиппи и панков, по очереди везде сопровождавших рок-музыку, совершил самое настоящее санитарно-гигиеническое преступление перед всем советским обществом! Не согласны? А вы вспомните!

Впервые прогрессивная советская молодежь узрела длинные волосы, драные джинсы и разрисованные человеческие тела только на фотографиях из газет, журналов и на обложках дисков 70-х годов. Большинство из этих фото были исключительно дурного качества, порой переснятые несколько раз, поэтому наши «модные рок-мальчики» были просто не в курсе,

что протертые джинсы на их героях аккуратно выстираны, волосы тщательно вымыты, а разрисованное яркими красками тело каждый вечер и каждое утро ходит под горячий душ...

Словом, благоухало наше рок-движение 70-х точно в такой же степени, как сибирский стройбат по дороге в субботнюю баню.

А еще тут и особенности русского языка, который в принципе не предназначен для эстрадных песен, а уж для рок-музыки в квадрате... Утверждаю сие с полной ответственностью, ибо много лет занимаюсь этим вопросом, да и сослаться мне есть на кого!

Андрей Макаревич:

– Мы с композитором Матецким, который тогда, собственно, и композитором-то еще не был, долго спорили и пришли к выводу, что истинный рок-н-ролл, то есть настоящий, «битловский», на русском языке делать просто невозможно. Отношение к смыслу в наших культурах сложилось совершенно разное. Исключения возможны, но только подтверждающие правила!

Наглядной иллюстрацией этой истине и сегодня служат герои телешоу «Голос». В большинстве случаев человек, блестяще показавший себя в исполнении западного хита, выглядит совершенно беспомощно и серо, исполняя материал на родном языке. Почему? Отвечаю.

Знаете ли вы, что по правилам литературного французского языка ударения ВО ВСЕХ словах стоят только на последнем слоге? Неудобно с точки зрения различных стихотворных размеров, правда? Так вот, для стихов, особенно песенных, во Франции в течение уже многих веков принят целый ряд филологических исключений: гласные могут добавляться, выбрасываться, ударение перебегать на другой слог, и все это воспринимается совершенно нормально! То есть язык сам себя модифицировал под поэтическую и вокальную культуру.

В английском же языке большинство слов – одно- и двухсложные, уложить их в любой стихотворный размер элементарно, рифма в нечетных строках столь редка, что относится к счастливым подаркам судьбы, да и вообще, почитайте текст хотя бы великой Child in Time группы Deep Purple, сколько вы там найдете рифм? Лично я полторы. Настоящую: «head-ricochet» и весьма сомнительную «time-line»... Но воспринимается это слушателями совершенно нормально, причем не по причине бескультурья, а по давней традиции! А вот наше русскоязычное сознание (если оно есть, конечно) до сих пор каждую строчку и каждую рифму в рок-песне меряет на аршин Пушкина или, на худой конец, Резника!

Вывод: к английской рок-балладе, французскому шансону или итальянской песне писать тексты может любой мало-мальски грамотный человек, чем, собственно, и заняты сами композиторы, а вот право слагать вирши на русском языке нужно заработать особым талантом, профессионализмом или хотя бы определенным уровнем знаний и культуры, иначе это воспринимается как живопись обезьяны.

Кстати, говоря о языке, неплохо бы вспомнить и о новом музыкальном племени, гордо именующем себя «рэперы». Знаете, что такое РЭП? Это аббревиатура! RAP: Rhythmic American Poetry – «ритмическая американская поэзия». Ну и за что Кадыров дал Тимати «Заслуженного»? За адаптацию творчества уличных бандитов из Южного Бронкса?

А уж сценические образы и поведение на сцене... мама дорогая! Внимание публики привлекалось любыми средствами! И брызгами пота на первые ряды, и разрисованными, как в мультяшке, рожами, и матерными названиями, и телодвижениями на уровне сексуально неудовлетворенного зомби...

Помню рассказ моего друга, композитора Мити Гинзбурга. Когда-то он был гитаристом в нашей группе «Город», а потом основал весьма популярное электронное трио «НРГ», но между этими событиями он пробовал пройти конкурс на замещение вакансии в джаз-рок-группе «Рондо».

Дмитрий Гинзбург:

– Я достал свой «фендер», подключил его, настроил и быстренько сыграл соло из их самой известной песни, а потом оттараканил что-то из Клэптона. «Звезды» молчали, а Литвин отхлебнул пива и произнес: «Покажи, как попсишь? – Что я делаю?... – Ппсишь. Ну, как ты на сцене жопой трясешь?» После этого вопроса я молча зачихнул гитару и, не прощаясь, ушел.

В общем, вся Россия начала 80-х – что зрители, что музыканты! – изнемогала в ожидании кого-нибудь легкого, веселого, неглупого, аккуратно одетого, артистичного, грамотного, пластичного и при этом... настоящего!

И они появились!

«Ах, эта свадьба!»

Вот кто сегодня может связать имя Андрея Дежонина, киноактера и режиссера Национального театра Карелии с группой «Секрет»? Да почти никто... А ведь именно на его свадьбе (тогда его звали Андрей Анисимов) компания друзей-однокурсников по ЛГИТМиКу – Макса Леонидова, Коли Фоменко, Димы Рубина и Саши Калинина – немного выпили и... попросили ресторанный ансамбль уступить им инструменты. Николай Фоменко, правда, учился в другой группе, но общих друзей и знакомых было достаточно для его появления на этом торжестве.

Надо сказать, что до этой свадьбы совместное музыкальное творчество уже присутствовало, но ограничивалось выступлениями дуэта Макс-Дима в широкополых шляпах с гитарами в руках. Тогда они косили под «Саймона и Гарфанкела», о Битлах даже не помышляя. Впрочем, такие «нетленки» как «Именины у Кристины», «Алиса» и бессмертный «Привет» в их исполнении уже звучали!

Ну, чем не Пол Саймон с Артом Гарфанкелом?

Тот самый «квартирник»!

Алексей Либов:

– Как-то в начале 80-х мы с Заблом пришли на какую-то типичную питерскую огромную и запущенную коммунальную квартиру, ты такие видел. И вот там, в самой большой комнате, был «квартирник»: выступал дуэт – Максим Леонидов и Дима Рубин. Очень скромно, интеллигентно... Совершенно не в тенденции, что меня очень удивило и заинтересовало! Ты ж помнишь, как тогда было: «Уронили пленку на пол – размотался весь "Дип Папл"!»

Но на той Анисимовской свадьбе их стало четверо! Как там оказался Фома, мне вообще не понятно, ибо он учился на курсе у другого мастера...

Фома:

– А мы с Анисимовым дружили с детства! В студию детского творчества ходили, потому я и оказался на его свадьбе!

Перебил, гад! Нарушил стройный ход моего повествования, но, должен признаться, что по делу, эта информация, конечно же, полезна.

В общем, ни к чему они специально не готовились, это была чистой воды импровизация, они даже не решили, кто на каком инструменте играет, и что они, собственно, будут петь! Более того, меняясь гитарой с кем-то, Макс уронил на пол чужой «Фендер-стратокастер»... Слава Богу, все обошлось, а то бы его тогда просто убили, ведь шел 1982 год!

И вдруг прозвучала Hard Day's Night...

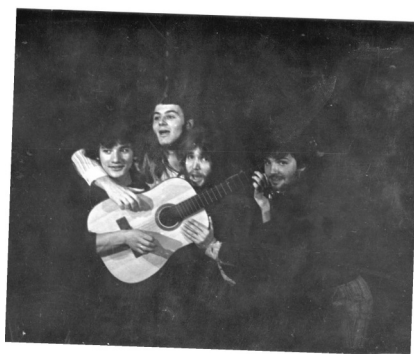
Ну, я никогда не поверю, что сыграли и спели они четко и слаженно. У непрофессионалов без репетиции это просто исключено, но выпито уже было изрядно, а посему последовали бурные овации, и будущим секретам в душу закралось чувство: а может... попробовать? Чем мы хуже?

Дмитрий Рубин:

– Честно говоря, у меня осталось не слишком радужное впечатление от этого выступления. Коряво было сыграно. Но народу понравилось – веселье, радость... Ну, и почему-то решили мы тогда начать совместные репетиции, благо для будущего выпускного спектакля ЛГИТМиК приобрел комплект музыкальных инструментов, и для нас он оказался как нельзя кстати!

Вначале группу, кстати, хотели назвать «Кристина», по рубинско-лео-нидовской песне. И хотя трое битлов учились на курсе Додина-Кацмана, а Коля Фоменко был с курса Игоря Горбачева, но на поточных лекциях (ну, всякая история КПСС, истмат, диамат, вы ж понимаете!) они обычно садились рядом и ТВОРИЛИ. Именно на такой лекции и возникло название «Секрет». Бумажку с битловским названием Do You Want to Know a Secret просто вытащили из шляпы!

В переводе это звучит как «Хочешь знать секрет?» В общем, сами того не зная, «Битлз» посодействовали нашим героям в обретении своего имени.

Коля Фоменко, Максим Леонидов, Саша Калинин, Дима Рубин. Они так хотели быть «Кристиной»

«Просто ты скучаешь по битлам!»

А, кстати, почему на советскую молодежь так подействовали именно «Битлз», в чем магия этой команды? Ведь такие мировые звезды, как Элвис Пресли, Чак Берри, Билл Хейли, Рэй Чарльз и Джерри Ли Льюис начали играть рок намного раньше!

Честно говоря, я не знаю ответа, но вопросом этим задавалось множество музыковедов и социологов. Думаю, что и в недрах НИИГБ СССР на эту тему писалось и защищалось немало работ, ведь ни для кого не секрет, что первым червячком, растлившим души юных строителей коммунизма, была именно музыка «Битлз».

Покойный ветеран рок-движения Максим Капитановский даже посвятил этой теме полнометражный документальный фильм «Во всем прошу винить "Битлз"», который мы все смотрели с огромным удовольствием, но ответ на вопрос «почему именно они» так и не прозвучал¹.

Впрочем, я с удовольствием приведу некоторые высказывания известных людей, сделанные несколько лет назад для моей телепрограммы «Музыкальная история». Некоторых уже нет, но их слова на эту важную тему я просто обязан передать.

Георгий Гаранян:

– Мы, джазовые музыканты, никогда не принимали рок-группы, которые пришли на смену джазу. Это все было неинтересно, банально, примитивно... Но «Битлз» были неповторимы! Мелодии, гармонии, общие образы... Неповторимы!

Никита Богословский:

– «Битлз» это мой крест. Дело в том, что... много лет назад, очень давно, я прочитал в «Литературной газете» статью о том, что вот, какие-то ребята из Ливерпуля, или еще какого города, выступили публично, и спели «долой Бетховена!» Ну, меня как приверженца не только песенной, но и классической музыки, это очень возмутило, и я написал ироническую статью в «Литературную газету» о том, что Бетховен будет жить всегда, а «Битлз», эти «Жуки», они скоро исчезнут... Вот этот случай, за который я себя клянусь, и винюсь перед всеми теми людьми, которые меня за это осуждали, ведь я же их тогда даже и не слышал. А когда услышал и понял, что это просто здорово, было уже поздно!

Михаил Боярский:

– Всю жизнь, всю жизнь у меня была мечта поздороваться с ними за руку, которая реализовалась тогда, когда я познакомился с Ринго Старром, а потом и с Полом Маккартни. Это все равно что встретиться с ангелом-хранителем! Вот, послушай, что для меня счастье: рассвет, закат, кусок хлеба, вода и «Битлз». Ну... еще покурить, выпить и полюбить красивую женщину!

¹ <https://www.youtube.com/watch?v=vp-UbLmEUyI>

А это сам Автор в 1972 году! Все понятно?

Андрей Макаревич:

— У меня есть все пластинки битлов, они есть уже много лет, но я их давно уже не слушаю. Мне их не нужно слушать, я просто у себя в голове включаю кнопочку, и они звучат, со всеми нюансами, деталями, подробностями!

Макс:

— ...а потом случилось главное в моей тогдашней жизни — я услышал «Битлз». Я тогда уже был большим мальчиком, учился в школе, но с этого момента моя жизнь совершенно изменилась: возникло ощущение, что раньше я смотрел на мир через мутное стекло, и вдруг его разбили! Я обрел своего Бога и понял, что теперь знаю, куда мне идти и чего добиваться.

Фома:

— Я был во втором классе, сестра принесла пластинку, знаешь, такую, за 70 копеек, маленькую, я там одну сторону прослушал — все мимо, гармошки какие-то, а вторая сторона начиналась с Can't Buy Me Love. И... в принципе, все. Вот в эту секунду — как бутылкой по башке! И дальше — все. Вот, до сих пор!

В общем, любовь к битлам как-то сразу объединила ребят, заставив создать ГРУППУ и начать репетиции. Уже под названием «Секрет» была даже написана песня «Обращение к фотографии», там каждый из секретов говорил сокровенные слова каждому из битлов, обращаясь: «Мистер Ринго, мистер Джордж, мистер Пол, мистер Джон...» В общем, обычные щенячие сопли, но честные и трогательные. И даже прямая музыкальная цитата из битловской This Boy ухо здесь не корежит.

Вообще, изобилие цитат у «Секрета», в отличие от прочих коллег, выглядит исключительно органично! Но об этом позже.

А вот репетиции новой группы проходили (внимание!) с 7 часов утра, ибо другого совместно свободного времени музыканты найти физически не могли: занятия на курсе начинались с девяти утра, а заканчивались иногда и ближе к полуночи.

В связи с этим достаточно скоро ударника Сашу Калинина в группе сменил Леша Мурашов, но, несмотря на уже начавшуюся «Игру в "Битлз"», аналогий с Питом Бестом тут искать не стоит, в нее, скорее, вписался некто Панкер, но это было значительно позже и заслуживает особой истории. А эта скорее похожа на сюжет со Стюартом Сатклиффом: Саша решил, что как музыкант он из себя ничего не представляет, а вот на актерской профессии следует сосредоточиться, тем более что и на молодую семью требовались время и деньги, причем немалые.

В разговоре со мной Александр Калинин совершенно не удивился вопросу, пожалел ли он о своем решении. Естественно, что об этом его спрашивают уже больше тридцати лет! Думаю, что он был честен, объяснив ситуацию так.

Александр Калинин:

– Я был старше всех почти на пять лет! Я пришел учиться на актера, уже имея одно высшее образование и семью, так что вполне естественно, что нужно было сделать главный упор на основную выбранную мной профессию. Жалости об этом никогда не было, была лишь гордость за сам факт сопричастности к такому явлению, как «Секрет». Вот только сейчас начинаю думать, а уж так ли я хорошо реализовался в сделанном выборе...

Алексей Мурашов:

– Мне тогда позвонил Макс. Ему дал номер мой ныне покойный друг Сережа Назаренко. Сначала предложение было сделано ему, но он отказался и дал мой телефон. Ну, раздался звонок, я взял трубку, и Максим говорит: «Алексей, не хочешь ли ты завтра приехать на репетицию новой группы на Моховую улицу, к семи часам утра?» И я сразу согласился! Вот сразу! И совершенно не понимаю почему, ведь мне для этого надо было вставать ровно в пять. Это было... да, это было осенью 1982 года! Вот, не помню... Брежнев уже умер к тому времени или нет? Помню, что я по этому поводу сильно плакал, но был ли я тогда уже в «Секрете» – не помню!

Здесь нужно отметить первую проблему, которая возникала перед отцами-основателями. Дело в том, что Леша Мурашов... не был битломаном! Эта история как-то проскочила мимо него, его увлечения были другими: юный Мурик был квиноманом и слэйдоманом одновременно! Как эти два совершенно разных стиля музыки в нем уживались, он сам сегодня объяснить не может, но факт остается фактом.

Так почему же Леонидов и Фоменко, которые совсем недавно клялись в верности Великим Битлам, так «прогнулись» и взяли в команду чужака? Думаю, что объяснение одно: преклонение перед высочайшим профессионализмом Мурика. Дело в том, что когда Леша пришел на ту самую репетицию в семь утра, первое, что он сделал – попросил отвертку. Ребята были поражены! Они даже не знали, что барабаны иногда нужно настраивать! Это сняло все вопросы и сомнения.

Только Фома, полностью соответствуя своему имени, так и не смог целиком довериться барабанщику, не воткнувшемуся в битлов на всю голову. Сегодня он говорит, что ничего особенного в этом не было, битломания не была обязательной, но вот сам Мура вспоминает, что в течение нескольких дней Фома к нему тщательно «принюхивался», а потом, видимо, решившись, повел в ближайшую кофейню кушать эклеры, и уже там, по выражению Муры, «дал Ленина»!

В течение недели тематического потребления эклеров Коля очень вкрадчиво, но твердо подвел Алексея к пониманию того, что «круче "Битлз" только небо». Леша не столько принял эту позицию душой, сколько согласился, чтобы не расстраивать так сильно переживающего товарища...

Наш Алексей вообще очень мягкий и доброжелательный человек, ну, чистый Ринго!

Кстати, здесь имеет смысл привести конкретный пример того, что в первое время «секреты» все были равны в правах и авторитетах, а также в степени вовлеченности в творчество.

Именно Мура и придумал вторую составную часть названия: «бит-квартет».

Макс:

– Ни фиги! Бит-квартет не Мурик придумал. Это я прочитал на одной из битловских пластинок: «beat-combo».

Мура:

– Ну! Правильно, принес и рассказал. А я тогда сказал: «квартет». Мне слово очень понравилось!

Именно в этом составе и состоялся первый концерт под названием «Секрет». Ребят за что-то полюбил Майк Науменко и позвал в Москву работать разогревом перед «Зоопарком». Концерт состоялся в ДК Часового завода в районе Белорусского вокзала.

*Коля Фоменко, Дима Рубин, Леша Мурашов, Макс Леонидов.
Эти люди приехали завоевать Москву!*

Владимир Рацкевич:

– Они тогда играли на аппаратуре «Рубиновой атаки». Приличных и доступных комплектов в Москве было всего несколько штук, все распространители билетов знали, какой доступен, и тогда договорились со мной. Я не знаю, почему были билеты на тот концерт «Зоопарк» + «Секрет», но мы за аппарат получили, по-моему, сто рублей. Тех, настоящих.

Впечатления от того концерта у ребят остались не самые лучшие. Они считали, что провалились, но старший друг и кумир, Майк, в поезде на обратном пути их успокаивал и поздравлял с успешным дебютом.

«Ты скажи хотя бы, как тебя зовут!»

Однажды я спросил Леонидова, почему почти все девочки в секретовских песнях носят необычные имена: Алиса, Кристина, Арина, Сара, Лиза... Макс объяснял это желанием самим вырваться за рамки серой действительности и помочь это сделать зрителям.

В общем, получилось, но мало кто обратил внимание на то, что одну из девочек действительность все-таки настигла. Если в начале «Секрета» Алиса была «совсем как дитя» и «почти всегда дома», то в песне «Ленинградское время» вместе с нагрянувшей перестройкой она обрела вполне конкретное призвание: «Алиса и Лариса посадят Джона или Криса в тачку и свезут домой к Марине».

Вполне типичная для конца 80-х история – наивная четырнадцатилетняя мамина дочка к семнадцати годам уже переставала хлопать глазами, а к девятнадцати уже становилась вполне сложившейся «интердевочкой».

Не знаю, к Фрейду или Юнгу здесь нужно обращаться, но, в отличие от девочек, герои секретовских песен мужеска пола практически всегда были безымянны. Только в новом веке у Макса появились «Ерема», «Лилипут Митрофанов», «Патрульный Петров» и «Гад Иванов», а до них – ни-ни. Что за анонимщина такая? Мне все это стало очень интересно, и я, готовя книгу, решил залезть в историю с именами самих «секретов».

Если кто не знает, у североамериканских индейцев есть занятная традиция. При рождении ребенок получает лишь временное имя, а уже потом, вступив во взрослую жизнь, на собрании племени ему дают имя постоянное, отражающее его характер, образ жизни. Впоследствии, кстати, и оно может поменяться в зависимости от происходящих событий и совершаемых поступков.

И у нас в традиции есть нечто похожее, только новое имя называют прозвищем, псевдонимом, кличкой, позывным, ником, «погонялом»... Дают его обычно в профессионально-неформальной среде, будь то взвод спецназа, шайка бандитов или рок-группа.

Внутри музыкальной и фанатской тусовки уже 30 лет не стоит вопроса, кто имеется в виду, когда звучат имена «Макс», «Фома», «Забл» и «Мура». Фамилии здесь уже совсем не нужны, также как и в случаях, скажем, Макара, Гули, Криса или Вайта.

(В период трио, правда, ребята решили было еще раз поменять имена и стали Кокой, Зябой и Лешиком, но это не прижилось и долго не продержалось.)

Юный Алеша с родителями

Но и с паспортными именами у музыкантов «Секрета» связано довольно много интересного. На имени Алеши Мурашова, например, настояла тетка, а ведь родители собирались назвать его... Максимом! Сам он по этому поводу даже радуется, представляя, «как неудобно было бы, что в одной команде два человека с таким редким именем!»

Маленький Максимка с отцом

Максим же Леонидов о происхождении своего имени не может сказать ничего, он просто не знает, почему его родители называли именно так, а вот про фамилию может! Многие думают, что это его псевдоним, ибо звучит как-то не слишком естественно, но это именно фамилия, которую Макс носит с самого рождения! А вот отец его, известный в Ленинграде театральный актер, взял ее именно как благозвучный псевдоним! Кстати, в свое время довольно часто путали ленинградского артиста Леонида Леонидова и московского, с точно таким же именем!

Но искушенный в закулисных интригах театроман точно знает, что различие между ними колоссальное! Московский (МХАТовский) Леонид Леонидов в детстве и юности отзывался на фамилию Вольфензон (на идише «Сын Волка»), а ленинградский – Шапиро (на иврите – «Красивый»)! Так что, как говорят у нас в Одессе, это две большие разницы.

Макс:

– Фамилия Шапиро носит сефардские корни (к ивриту отношения не имеет), происходит от слова «сапфир».

Я:

– А вот и имеет! Я понимаю, что иврит ты знаешь значительно лучше меня, но открой «википедию» и посмотри: «Сапфир (от др. – греч. *σάπφειρος* (sappheiros) – синий камень, возможно от ивр. *סַפִּיר* (sapir))»

А еще Макс рассказал мне довольно занятную историю. Дело в том, что у московского Леонидова был внебрачный сын, которого звали Павлом. Этот Павел Леонидов в конце 70-х работал администратором Владимира Высоцкого, а в фильме «Высоцкий. Спасибо, что живой» его роль сыграл именно Максим Леонидов, так что история и здесь описала довольно занятный пируэт!

Коля, славный потомок митрополита

Коля же Фоменко всю жизнь гордится и всерьез занимается своей генеалогией. При разговоре об именах он поведал мне, что основатель их рода, митрополит московский Иоасаф (Скрипицын), похоронен в Троице-Сергиевой Лавре, настоятелем которой он был при Иоанне Грозном, а Николаем его называли в честь деда, скрипача с огромным дарованием и непростой судьбой, Николая Федорова.

Но самая занятная история, связанная с именами, лежит в семье Андрея Заблудовского, и здесь, пожалуй, нужно сделать еще одно общеисторическое отступление.

То, что Джордж Оруэлл в романе «1984» назвал «новоязом», то есть языком нового времени, на самом деле не было придумкой гениального прозаика и публициста. Этот «новояз» реально возник в 20-30-е годы в СССР и выразился в таких словах как «колхоз», «комсомол», «жэк» и многих других, сохранившихся и поныне. Крамольники-литераторы сразу же стали активно пародировать это явление, что выразилось в изумительных сокращениях, типа «Лижи» (Литература и Жизнь), «Совраска» (Советская Россия) и «Липа» (Литературная Панорама), впоследствии переименованная в «Литобоз» (Литературное Обозрение). По этому же принципу звания Герой Социалистического Труда и Заслуженный работник культуры превратились в «Гертруду» и «Засраку».

Но самое тяжкое наследие того времени досталось людям, получившим в те годы новые имена.

Борьба с влиянием православной церкви, то есть с «опиумом для народа» приобретала самые абсурдные формы, например, исключение из бытовой практики имен, собранных в святцах. Таким образом, по мнению идеологов, место традиционных Владимира, Марка, Евстафия, Елены и Нины должны были занять Владилен (ВЛАДИмир ЛЕНИн), Марлен (МАРкс и ЛЕНИн), Ивсталий (И. В. СТАЛИн), Вилена (В.И. ЛЕНИн) и Нинель (Ленин наоборот). Все это нашло определенное пародийное отражение в литературных произведениях двадцатых и тридцатых годов, достаточно вспомнить, хотя бы «Республику ШКИД», в которой беспризорники с удовольствием конструировали имена типа Викниксор, Косталмед, Амвон и прочие.

(Вообще-то, мне думается, что я здесь нашел материал для отдельного исследования, ибо все эти новообразования, включая оккультное прочтение имени наоборот, дают иллюстрацию к inferнальной сущности всей коммунистической идеологии. Ее сутью было вытеснение классической уваровской триады – Православие, Самодержавие и Народность,

и замена ее на совершенно бесовскую: Коммунизм, Диктатура пролетариата и Классовая борьба.)

Явно нездоровая психика составителей коммунистических святцев иногда сочеталась с мрачным, порой скабрёзным, фрейдистским юмором, следствием чего было появление таких имен, как Даздраперма и Герпепята (ДА ЗДРАВствует ПЕРвое МАя и ГЕРОй ПЕРвой ПЯТилетки).

Некоторые новоязовские имена звучали достаточно благозвучно, и поэтому повзрослевшие КИМ (Коммунистический Интернационал Молодежи) Рыжов и МЭЛОР (Маркс, Энгельс, Ленин, Октябрьская Революция) Стуруа в период оттепели паспорта не поменяли, но большинство Индустриев и Октябрин все-таки стали Игорями и Оксанами.

Думаете, что здесь я «не в тему»? И зря!

Когда лет двадцать назад я впервые увидел паспорт Забла, отчество «Изилевич» вызвало у меня гадкое хихиканье и уверенность в том, что его папа носит древнее и гордое имя Израиль, один слог которого просто вывалился из-под пера нетрезвого паспортиста.

Чуть позже я с удивлением узнал, что Изиль Заблудовский является одним из старейших актеров БДТ имени Горького, и вся страна его знает как «человека с кислым лицом» из фильма «Трое в лодке, не считая собаки» (помните: «В сад, сэр, в сад!»). Но когда я услышал, что самого Андрея близкие друзья иногда называют «Взиль», мне стало совсем интересно, и, подняв тему, я узнал очень поучительную историю.

«Ну, Андрюша, опишайся – Взилеч'!»

Дело в том, что Ция Филипповна Иоффе и Захар Богданович Заблудовский произвели на свет своего любимого первенца на заре коммунистической юности, то есть в двадцатые годы. Соотнося образ своих действий с духом того времени, мальчика решили назвать Изиль, что значило «Исполняя Заветы ИЛьича» (я, кстати, не понимаю, что им таки мешало Исполнять Заветы РАненого ИЛьича, Фейга Каплан к тому времени уже произвела роковой выстрел!).

Тем не менее, Изиль Захарович Заблудовский вырос, стал артистом и уже в более нормальное время связал свою судьбу с Кирой Владимировной Нечай, дочерью профессиональных революционеров.

На рубеже 60-х, когда призрак коммунизма снова замаячил в речах наших государственных лидеров, в их семье тоже родился мальчик.

И вот тогда бабушка нашего героя, Милица Андреевна Нечай, души не чаявшая в своем зяте с таким идеологически выдержанным именем, в ультимативной форме потребовала, чтобы имя ее внука тоже соответствовало эпохе.

«Правда, я уже похож на дядю Додика Ойстраха?»

Рассуждала она так: если в двадцатые годы заветы Ильича мы только исполняли, то сейчас, когда известно, что наше поколение таки будет жить при коммунизме, мы их уже точно все выполнили. Таким образом, преемственность трех поколений советских людей должна была выразиться в имени Взиль Изильевич Заблудовский. Путем невероятных ухищрений бабушку все же удалось переубедить, и глазастый мальчик получил аполитичное имя Андрей, ну, и слава Богу.

Уже в наше время, когда у Андрея родился сын, еще не получивший законное имя Костик (в честь Кинчева, кстати!), друзья по «Секрету», конечно же, отмечали его рождение. И вот на этой пьянке Макс Леонидов предложил:

– Слушай, назови его «Перевзиль»!

А в ответ на недоуменное молчание расшифровал:

– Ну, ведь Заветы ИЛьича мы, судя по всему, уже Перевыполнили!

«The One and Only Billy Shears!»

И вот тут мы плавно подходим к выпускному спектаклю ЛГИТМиКа 1983 года, послужившему одним из главных толчков к взлету группы «Секрет».

Идея музыкального спектакля на театральном курсе Аркадия Кацмана и Льва Додина в ЛГИТМиКе возникла давно. Я не исключаю, что и набирали-то они курс уже с прицелом на мюзикл.

Кстати, давайте сделаем маленькое отступление и разберемся с иностранными словами «спектакль» и «мюзикл». Вот, спрашивается, почему они по-русски звучат именно так, а не наоборот: «спЕктакл» и «музИкль»? Ведь, по-хорошему, и то и другое – прилагательные, одно – латинского происхождения, другое – греческого, в переводе означающие «зрелищный», и «музыкальный», и употребляться должны с существительным «шоу», то есть, «показ». Но здесь дело исключительно во времени прихода этих слов в русский язык: одно пришло на рубеже XVII–XIX веков, а другое уже в XX.

А значит, слово «спектакль» пришло к нам из французского языка, а «мюзикл» из английского! Ведь в конце XVII – начале XIX века культурная ориентация России шла из Франции, а во второй половине XX – из США, вот и звучат эти слова соответственно произношению на языках-доно-рах!

Итак, на курсе Кацмана-Додина ставят мюзикл.

Макс:

– Знаешь, «Ах, эти звезды», все-таки не мюзикл.

Ну, хорошо, в строгом американском понимании терминов, это, конечно, не мюзикл. Но тогда я прошу сказать мне: а что это? Причем сказать не в длинной статье, а коротко, если уж не одним словом, то в одном предложении! Для этого сразу открою маленький секрет: сегодня достаточно войти в Ю-тюб, набрать «Ах, эти звезды!» и за каких-то 80 минут получить полное представление об этом действе².

Ну, что я вам могу сказать... Как же далеко шагнул шоу-бизнес за прошедшие три десятилетия! Глазами сегодняшнего искушенного зрителя все это было так наивно и плюшево, что даже диву даешься – с чего же весь ленинградский и даже московский бомонд по этому поводу с ума сходил? Но по тем временам это был, конечно, прорыв.

Грубо говоря, сегодняшние телешоу «Точь-в-точь» и «Один в один» просто внаглую «слизаны» с этого выпускного спектакля ЛГИТМиКа.

А настоящих «звезд» в этом спектакле было две: Максим Леонидов и его единоутробная супруга Ирина Селезнева, которая лично на меня произвела большее впечатление, чем даже Макс, поющий за Армстронга, Пресли и какого-то певца стиля кантри. Валентина Толкунова, Анна Герман, Любовь Орлова и Робертино Лоретти в исполнении Селезневой и сегодня воспринимаются выше всякой критики.

² <https://www.youtube.com/watch?v=uDcX9FbSWo8>

«Ах, эти звезды!» Мане в роли Луи Армстронга. Сзади на банджо – Саша Калинин

Ну, а дальше с этим спектаклем начались настоящие чудеса. Говорят, что то же самое было в 1964 году в Москве, когда выпускной курс Щукинского училища давал «Доброго человека из Сезуана» в постановке Юрия Любимова.

Истосковавшийся по зрелищу советский народ буквально давился у стен Учебного театра, чтобы попасть на этот спектакль! Да что народ, маститые артисты и зарубежные дипломаты использовали все свои ресурсы, чтобы посмотреть «Ах, эти звезды».

Андрей Макаревич:

– Мы приехали в Ленинград, и после концерта нас повели на представление «Ах, эти звезды». Это был выпуск театрального училища, и это был спектакль, который очень нашумел. Они сделали сумасшедшие совершенно пародии на всех известных людей, даже «Машина Времени» там была тогда уже. И... там были западные люди, там был Армстронг, там были битлы. Все это базировалось на группе «Секрет», то есть музыкальная составляющая была сделана ими!

Ну, здесь Макар, конечно, выдает желаемое за действительное. Во-первых, «Секрета» в классическом составе там еще не было, только Макс, числившийся музыкальным руководителем этого спектакля, которому истинная любовь к битлам даже не позволила пародировать кумиров живым звуком: короткий вступительный эпизод с группой «Битлз» было решено давать все-таки под фонограмму.

Или это Фоменко, полный ревности студент параллельного курса, настоял? Мол, как же это будет без меня-то? При этом нужно сказать, что Мурашов там иногда все-таки присутствовал, и не только изображая Ринго Старра, а и отрабатывая весь музыкальный ряд спектакля. Так было конкретно в ДС «Юбилейный», где при самом первом выходе Мура торжественно запорол трэш-концовку песни Муслима Магомаева «Ах, эта свадьба».

Ну, а Забл? А вот его-то еще в «Секрете» не было! Так когда же? Да скоро, скоро, полглавы еще потеряете!

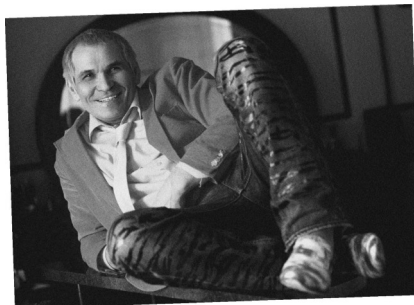
«Этого нам только не хватало!»

Зимой 1983 года Фома спродюсировал выступление «Секрета» в клубе «Эврика». Вообще-то, он это делал не однажды, но именно тогда и произошла следующая судьбоносная для команды встреча: это был Бари Алибасов, алчущий свежей крови.

Бари Алибасов:

– 30 декабря 1982 года мы дали последний концерт старым, легендарным составом «Интеграла», где были Лоза, Гумаров, Сандлер... В общем, ты понимаешь уровень. Мы не устраивали драк, мы не судились, не ругались, просто за год до этого договорились, что мы все уже сделали, прочесали страну так, что любо-дорого, ни одного приличного города не осталось. Всем было пора делать что-то новое. Ну и вот, в начале 1983 года Саратовская филармония дала названию отпуск на репетиционный период, и у меня было очень мало времени, чтобы набрать новый состав. И тут один мой друг, Александр Пучкин, конференсье и одновременно стукач КГБ (он позже стал Александром Воронковым, а потом вообще умер), сказал, что в Ленинграде есть прекрасный студенческий самодеятельный ансамбль, который можно брать целиком. Это ж как мне было удобно, сколько времени сэкономило! Я приехал в Ленинград, они меня позвали на репетицию и сыграли всю программу. Кстати, песни «Привет» в программе не было. Так вот, послушал я их, потом попросил поиграть каждого в отдельности... Понимаешь, у меня же было шоу лучшее в Союзе, слушаю их по одному – никто вообще играть не умеет! А вот вместе у них – ансамбль! Чудеса, да? Ну вот, Дима Рубин на басу хоть что-то умел. Я его отдельно и пригласил!

Что касается воспоминаний самих секретов, то все в один голос говорят, что самым ярким впечатлением от встречи с «ба-альшим пра-адюсе-ром» была его дубленка... Ярко-голубого цвета!

«Небось, до сих пор жалеете, звезды рок-н-ролла?»

Отслушав программу, Алибас-Барабас в своей традиционной манере заявил:

– Ну, все это, конечно, полное говно. Такая музыка никогда не будет популярной и никому не нужна, это не кто-нибудь, а я вам это говорю.

А после паузы добавил:

– Ну... я бы, конечно, мог попробовать взять вас в свою программу отдельным номером, но надо будет очень много работать... Не знаю, не знаю...

Такое оскорбление будущим битлам стерпеть было невозможно. И вот тут наступил звездный час Леши Мурашова. С деланно равнодушным лицом он поднялся и произнес великую фразу:

– Бари Каримович, я не первый год в рок-музыке, и не нужно учить меня, что и как играть.

И вышел.

Что было дальше и чем закончились переговоры, неважно. Жирная точка была поставлена. И до сих пор, каждый раз, когда кто-то из ребят вспоминает этот эпизод, начинается безумный хохот, а ведь больше тридцати лет прошло!

«Я не первый год в рок-музыке!»

Правда, через несколько дней Максиму позвонил Дима Рубин и сказал, что он... принял предложение Бари Алибасова. Ну, представляю, какой это был шок для Макса. Все-таки Дима Рубин – проверенный соратник с самого начала, один из «отцов-основателей» группы, к тому же – одноклассник, с которым готовился и выпускной спектакль...

Но кроме этого, там была еще какая-то запутанная история. Разобраться в ней сейчас просто невозможно, но как автор я просто не могу упустить некий намек на острый сюжет в секретовской биографии. Рассказал мне его Панкер, подробный рассказ о котором будет позже.

Панкер:

– Мы тогда очень подружились с Димой Рубиным, были с ним ближе, чем с остальными, и я даже не знаю, что нас с ним рассорило. Но там был какой-то жуткий детектив, когда Диму забирали в «Интеграл», какая-то крайне темная история, со звонком Максиму, что его кто-то где-то запер, держит и не пускает даже позвонить! Мы все были в изумлении, я так и не знаю, что там было... Пропал, потом вдруг как-то появился сразу... Вот, тридцать лет прошло, а я так и не могу разобраться в этом, все молчат... А ведь лучшие песни «Секрета» – это Рубин-Леонидов.

Впрочем, я подозреваю, что все гораздо проще: когда от меня уходят любимые женщины, они, чтобы избежать неприятных разговоров, обычно тоже сначала пропадают со связи и придумывают этому совершенно детективные объяснения, а потом мое неверие используют как отличный повод для ссоры.

Хотя... когда в деле замешан Бари Алибасов, может произойти ВСЕ!

В общем, Дима – ёк.

И тут очередная одноклассница, Ада Булгакова-Заблудовская, с курса музыкальной комедии, на лестнице, во время перекура между поточными занятиями, задала оставшимся «отцам-основателям» очень своевременный вопрос:

– Ну и как у вас там? Может, моего Забла возьмете?

Отцы переглянулись... А правда, почему нет? Ведь гитариста Андрея Заблудовского они знали много лет, недавно даже совместный концерт делали... Правда, ушел-то от них бас-гитарист, но, ничего, Фома готов переучиться на бас-гитару, тем более, что и Пол Маккартни был вынужден это сделать, когда ушел Стюарт Сатклифф!

Мура:

– И вот к нам на репетицию пришел Забл. Это была весна, апрель, и в этот день мы впервые в репетиционном помещении раскрыли окна...

Знаешь, вот у меня до сих пор осталось ощущение, что с его приходом в нашу комнату ворвался свет!

Это было 20 апреля 1983 года.

Это не просто гитарист. Это последний штрих для создания шедевра!

«Я – первый ученик среди ребят!»

Эта главка впервые затронет серьезнейшую для музыкантов проблему: «проблему Второго».

Мало кто над этим задумывался, но факт бесспорен: один лидер создать настоящую ГРУППУ не может, для этого нужны как минимум двое. Если он один, то все моментально вырождается в коммерческий проект

«Звезда и Фантики». Да, конечно, этот вариант куда стабильнее, но и прорыва от него ждать не следует. Только диалектическое единство и борьба ДВУХ противоположностей (простите за форшлаг) в состоянии придать творческой идее нужное ускорение. Примеры? Да пожалуйста!

Джон Леннон – Пол Маккартни, Мик Джаггер – Брайан Джонс (позднее Кит Ричардс, именно его полномерное включение, кстати, спасло роллингов от закисания), Гэри Брукер – Кит Рейд, Роджер Уотерс – Сид Барретт (почти сразу сменившийся Гилмором), Питер Гэбриэл – Фил Коллинз (ну, здесь все очень сложно, лидерство в разное время делили и Стив Хакетт, и Тони Бэнкс, и Джонатан Кинг), Фредди Меркьюри – Брайан Мэй, ну и десятки других примеров, пусть и менее ярких.

На битлах следует остановиться особо, ибо какая-то звезда все время вела самоуверенного задиру и забияку Джона Леннона от самоутверждения и ссор с людьми, проявлявшими свое лидерство в совершенно разных аспектах деятельности группы. Его идеологическое господство было вроде бы бесспорным, но ведь не лез же он в драку с музыкальным и поначалу мягким Полом Маккартни, предприимчивым и активным Брайаном Эпстайном, чрезвычайно профессиональным и образованным Джорджем Мартином... Да и активность Харрисона со Старром всегда только поддерживалась! Инстинктивно? Сознательно? Теперь у него уже не спросишь.

Только вот, интересный момент. Уже после распада битлов каждый из них, создавая сольные проекты, привлекал к совместной работе максимально возможное число творческих ЛИЧНОСТЕЙ, не ограничиваясь техничным и послушным «студийным планктоном». Трудно с ними? Безусловно, но зато как интересно! Более того, в своей толерантности Маккартни явно перебрал, включив в один из альбомов группы Wings довольно серую песню в исполнении Джимми Маккаллоха... Не потянул-таки!

Пример Пола Маккартни, кстати, очень показателен. Все старания Маккартни создать еще одну «ГРУППУ» потерпели фиаско. Уровень его таланта и масштаб личности оказались столь высоки, что в результате все пришло к уже упомянутой поп-формуле «Звезда и Фантики». С 80-х годов группы Wings уже нет. Альбомы записывает и дает концерты «Сэр Пол Маккартни и сопровождающие его лица».

А вот Ринго до сих пор играет в эти игры! Когда он со своим «плавающим» составом All STARR Band приезжал в Россию, мы были на этом концерте вместе с Заблом, и он даже всплакнул, когда Гэри Брукер, лидер группы Procol Harum, запел свою знаменитую Whiter Shade of Pale...

Обратите внимание, по отбору «замен» в команду и по отношению к ним отцов-основателей всегда можно понять, творит группа или уже просто «чешет по городам и весям», зарабатывая заслуженное бабло.

Когда на место неожиданно офигевшего от собственной звездности Мика Тейлора The Rolling Stones взяли Рона Вуда, у них все было еще впереди, и Вуд стал полноправным членом группы, кстати, и визуально дополнив образ команды. А вот когда Билла Уаймена, не желающего посыпать рок-подмостки старческим песком, сменил супертехничный Дэррил Джонс, его даже не включили в списочный состав группы, оставив на правах сайдмена!

Джаггер с Ричардсом, кстати, уже имели такой опыт: клавишник Иэн Стюарт работал с «камнями» три десятилетия, но был слишком «благобразен» и не вписывался в общий разгульно-хулиганский образ, а посему в списочном составе также не значился...

С Дэррилом Джонсом, правда, было сложнее. Он, знаете ли, чернокож, а посему все вокруг очень быстро заговорили о расизме Джаггера и Ричардса, но потом все стало понятно: дело даже не в том, что на фотографиях он не смотрелся бы в ряду остальных «уродцев», а просто с новыми музыкальными идеями в группе явно не катило...

А вот и родной пример. В нашей «Машине Времени» кроме приджа-зованно-каэспешного Макара в творческом процессе всегда участвовали несколько человек: сначала отец-основатель, вдумчивый Сергей Кавагоз, потом отвязно-блюзовый Гуля, поп-роковый Кутиков, консерваторский умник Зайцев, безумно музыкальный гороховый шут Петька... Вот и была российская СУПЕРГРУППА!

А сейчас... Кава уехал, а потом и вообще умер, с Зайцевым все тоже очень плохо закончилось, Петьку выгнали, потому что всех достал, Гуля сам ушел, потому что все достало...

Державин, хоть и побрился налысо, но Подгородецкого так и не заменил, а Игоря Хомича, сменившего Женьку Маргулиса, в результате долгих размышлений сделали «российским Дэррилом Джонсом», не включая в списочный состав и не помещая на афишные фотографии.

Саша Кутиков, конечно, старается вовсю, но на фоне полного спектра активности Андрея Макаревича всего этого явно не хватает. Вот и стала «Морщина в темени» составом, аккомпанирующим Макару в одной из его ипостасей, теперь уже, судя по всему, и не главной...

Еще более показательна история со свердловской группой «Наутилус Помпилиус». Там вообще, было четыре лидера – Вячеслав Бутусов, Илья Кормильцев, Дмитрий Умецкий и Алексей Могилевский, причем каждый отвечал за свое направление! Бутусов – мелодист и фронтмен, Кормильцев – идеолог и поэт, Умецкий – создатель внешнего образа и бас-гитарист, Могилевский – аранжировщик и клавишник. Собственно, этой коллективно-продуктивной творческой кухней и объясняется потрясающий успех, пришедший к «НАУ» во второй половине 80-х.

Только... у всех медалей есть оборотная сторона.

Этот самый «Второй», наличие которого просто необходимо для возникновения настоящей рок-группы, со временем обязательно становится проблемой... Потому что объективно оценить вклад каждого из идеологов в результат, то есть в популярность коллектива, в принципе невозможно! Каждый, естественно, думает, что он делает больше другого, а публика... естественно, направляет свое обожание в основном на фронтмена!

В «НАУ» первым почувствовал дискомфорт Дима Умецкий, и это чувство с удовольствием и мастерством подогревалось его женой Аленой, ее даже и называли в тусовке «Йоко Оно для бедных».

В «Воскресении» обошлось без женщин: Сначала Романов, а потом и Никольский решили, что второй фронтмен им только помеха...

На эту же тему я долго пытался раскрутить Гэри Брукера, с которым нас судьба столкнула через несколько лет за одним столом, но он отзывался о Мэтью Фишере с исключительным, хотя и несколько натянутым, уважением. Да и Рик Уэйкман о пенисометрии в группе Yes рассказывать категорически не захотел.

Так о чем это я так долго распростираюсь? Ах, да! Мы же тут о «Секрете»... Так вот: когда на рубеже 70-80-х годов на актерском курсе Додина-Кацмана в ЛГИТМиКе встретились Максим Леонидов и Дима Рубин, разговора о лидерстве вообще не было.

Дмитрий Рубин:

– Наш дуэт сложился совершенно естественно. Макс был уже готовым профессиональным музыкантом, все-таки Музыкальное училище при капелле, а я писал стихи и хотел, чтобы их слышали люди!

Макс и Дима. Пока еще абсолютные единомышленники

Получается, что это были два совершенно равноправных партнера, чьи музыкальные вкусы совпадали, а творческие способности дополняли друг друга. К тому же оба были до неприличия смазливы, что на корню снимало вопрос о поклонниках их дуэта. Один делал музыку, другой – стихи, один пел первым голосом, другой вторым, причем иногда это чередовалось... Ну, нечего было тогда им делить, и не о чем спорить!

Собственно, так все всегда и начинается. Уже потом, вместе с успехом и звездным статусом возникают неудовлетворенные амбиции и материальные претензии.

Самое серьезное разногласие в команде обычно возникает между идеалистом и материалистом. Идеалист мечтает как можно полнее выразить чаяния свои и наиболее продвинутой части публики, даже в ущерб рейтингам и, соответственно, гонорарам. А материалист четко знает, какую тему развивать, какого стиля придерживаться, и о чем петь не следует, дабы получить зеленый свет у людей, «решающих вопросы», и завоевать максимальную популярность у стадообразного большинства.

Именно эти разногласия, пусть и не сформулированные четко, кстати, и пролегли солидной трещиной в группе «Битлз». Можно с уверенностью утверждать, что именно между Джоном Ленноном и Полом Маккартни зародилась та трещина, которая через несколько лет расколола молодежный музыкальный мир на «рок» и «попсу». Степень таланта здесь, кстати, не обсуждается.

Может быть, дело в возрасте? В той самой «детской болезни левизны»? Может быть.

Валерий Сюткин:

– Когда мой «Телефон» перешел в профессионалы, и я попал на первое профсоюзное собрание Кировской филармонии, меня там аж подбросило! Я вскочил и начал выступать: «О чем вы все тут говорите? Ставки, коэффициенты, премии, как так можно? Нужно об аппаратуре, о свободе творчества, как вам не стыдно?» Все вокруг очень странно молчали, а потом ко мне подошел один седой саксофонист и спросил: «Вам, юноша, сколько лет, двадцать пять? А-а... тогда пока можно. Мы все такими были».

Ну, ничего страшного там не случилось, через несколько лет, как мы все видели, Валера совершенно выздоровел.

Но вернемся к «Секрету». Здесь, в понимании большинства музыкантов, образовался тот самый раскол, причем ныне практичный Леонидов, как ни странно, в тот раз оказался на стороне идеалистов, а Рубин попытался стать прагматиком!

Макс с Фомой и Муриком были готовы и дальше «работать за идею», а Дима устал ждать достойного вознаграждения за свой сладкий голос, красивый профиль и правильные рифмы. Алибасов пообещал ему это «здесь и сейчас». Дима и клонул.

Но...

Бари Алибасов:

— Он, вообще-то, умный парень был. Все сам понял. У меня же был фантастический состав, я имею в виду по технике инструменталистов! Такого состава в СССР больше ни у кого не было. Я дал ему бас-гитару, мы пару недель порепетировали, попробовали... И тут он сам понял, что не тянет, и я его отпустил. Песню «Привет», кстати, мы у него купили и очень долго исполняли! Пришлось, правда, для телевидения там некоторые слова изменить, в сторону оптимизма, но ты сам понимаешь, такое время было!

К процессу «исправления» стихов был привлечен поэт Игорь Шаферан. Ну, что вам сказать про этого поэта... Да ничего не буду. Вспомню только народную частушку конца 70-х:

Вопрошает шах Ирана:
— Где же песни Шаферана?
Отвечает Хомейни:
— Не поем такой фигни!

Если вы не согласны с народной оценкой творчества известного поэта-песенника, то я вам ее не навязываю. Можете просто послушать версию песни «Привет», сделанную группой «Интеграл» как раз в описанное время³.

А что касается Димы Рубина... Это ж какая психологическая трагедия, а? Вот так — сделать выбор, «кинуть» друзей-соратников и... Сразу же получить по носу, обломаться по всем направлениям. Да, не хотел бы я тогда оказаться на его месте.

Макс:

— Жалел ли он потом? Не знаю. Мы с ним об этом никогда не разговаривали. Я бы жалел!

Я долго искал Диму, и, когда все-таки уговорил его на интервью, он мне рассказал несколько иную версию всей этой истории.

Дмитрий Рубин:

— Да нет, конечно, я не жалею. Это просто было не мое. Я с самого начала не был настроен на сценическую работу. Я, в общем, автор, чем сейчас и занят, а ребят тогда вообще тянуло в клоунаду! В общем, Алибасов меня тогда принял именно как автора, что мне и было нужно. Мы с ним написали несколько очень приличных песен... Да и ребятам нужен был совсем другой музыкант! Мы сейчас очень дружим, я хожу на их концерты, и мне крайне приятно, что мои песни исполняются до сих пор, и приличные «авторские» капают на сберкнижку.

Давайте сделаем вид, что поверили ныне известному кинодраматургу и сценаристу, а? Действительно, так ведь бывает, что хочется сфокусироваться именно на работе за столом...

Только вот не могу понять, а зачем тогда нужно было идти на актерское отделение театрального института?

И освободившееся место Второго в группе «Секрет» довольно долгое время оставалось вакантным. Фишка была в том, что в команде единогласным решением было установлено абсолютное равенство, не только по доходам, но и по вкладу. Эдакий квазикоммунизм: «с каждого по способностям, и всем поровну!» И поначалу все старались совершенно оди-

³ <https://www.youtube.com/watch?v=WMZWL6gHvcY>

наково: и песни писали, и вопросы решали, и деньгами скидывались... Кстати, не поровну, а именно по способностям и возможностям!

Мы с вами подойдем в этой книге к моменту, когда проявились ярко выраженные Первый и Второй. Более того, никто себя Вторым считать не хотел. Объективно признавая преимущества друга-соперника, каждый всячески инициировал такой крен в творчестве «Секрета», который проявит именно его сильные стороны.

И «Секрет» стал шататься...

Впрочем, до этого момента еще очень далеко.

«Купите мне гитару, серебряные струны!»

Для мальчишек 60-70-х годов, собиравшихся играть песни любимых западных команд, термина «рок-группа» еще не существовало. Мы собирались в вокально-инструментальные ансамбли, а позже – «бит-группы».

Эх, и времечко было!

Гитары строгали сами, ломая для их начинки телефоны-автоматы и попадая за это в милицию, самостоятельно оплетали медной проволокой басовые струны, а иногда и доставали их из потрохов школьного рояля...

Для ударной установки брали и обклеивали шоколадной фольгой пионерские барабаны, а для медных тарелок приспособливали крышки от кухонных кастрюль и сковородок. Педали воровали от швейных машинок, хоть и нуждались они в серьезной доработке...

Усилители и колонки делали, внимательно проштудировав мировой бестселлер «Радио? Это очень просто!», собирая их корпуса из обломков засиженного клопами комода или шифоньера.

Московская средняя школа № 35, Golden Dreams. Типичный ансамбль Гитары самодельные, причем бас построен лично Автором

А кроме того, никто из нас и сегодня не забыл волшебное слово «Кинап»! Ах, вы его не знаете?

Во время войны в Самарканде на базе эвакуированных из Украины и Ленинграда заводов было создано предприятие, снабжавшее своей продукцией дома культуры и клубы. Это была аппаратура, предназначенная для звукового сопровождения кинопроекторов. К 70-м комплект «Кинапа» были укомплектованы практически все московские школы. Тогда, глядя на эти колонки, мы досадливо морщились, с придыханием употребляя зарубежные слова, типа «Регент», «Динакорд», или «Биг», но вот сегодня могу сказать – классный был аппарат!

Андрей Макаревич:

– В школе моя группа называлась The Kids. У нас были две советские эстрадные гитары по 35 рублей, к которым мы сами присобачили звукосниматели, а одну я еще переделал в бас, путем установки виолончельных струн. Ударная установка была чуть ли не трофейная!

Ансамбль The Kids... Да это ж практически наши Quarrymen!

«Фобос», Первая команда Сергея Попова в 1968 году. Гитары полностью самодельные. На снимке слева направо: Сергей Попов, Александр Неганов, Иштван Ланг, Сергей Богомолец

Сергей Попов:

– Тогда еще ни «Жар-Птицы», ни «Алиби» не было. В конце 60-х мы назывались «Фобос», и играли только на самодельных гитарах. Ну, «басовку» я сделал своими руками, струны из рояля вынул. А звукосниматели нам тогда делали друзья радиолюбители, они для этого телефонные трубки раскурочивали.

Конечно же, в первую очередь все это делалось для себя, любимых, но потом уже некоторые сделали кустарное производство инструментов и фарцовку областью самореализации и дохода.

Владимир Рацкевич:

– Вот я просто помню, как в 68-м году мы все, мальчики из хороших семей, поняли, что играть не на чем, и встали у комка на Неглинке фарцовать. Все там стояли! Макаревич в подъезде рядом показывал новые, отрытые им, аккорды, а Градский орал какие-то арии. Помню, Саша Любавский из группы «Русско-турецкая война» где-то в Зеленограде нашел ту самую, тонкую первую струну! Мы же все – Хендриксы, нужно было ноты «тянуть», а с советскими толстыми струнами это было невозможно. Так он всю Неглинку снабжал, и мы к нему за струнами с первой зарплаты приходили. В общем, купил-продал, достал-отправил – так «Рубиновая Атака» и добыла себе настоящий аппарат, тот самый, на котором «Секрет» впервые играл в Москве!

Группа «Рубиновая Атака» со своей аппаратурой.

Слева направо: Владимир Рацкевич, Сергей «Баски» Ляшенко, Александр Самойлов

Окончив школу и выйдя в свет, мы стали уже стесняться откровенных «самоделок». Фирменные инструменты так и оставались радужной мечтой, но тут на помощь пришли братья-демократы из ГДР и Чехословакии. При этом фантазии чехов в жанре названий были совершенно inferнальными: их гитары носили имена стихийных бедствий – «Торнадо» и «Тайфун». Немцы же основную славу заслужили себе музыкальным производством в городке Маркнойкирхен, называвшимся «Музима». Впрочем, не только.

Андрей Макаревич:

– В начале 70-х я играл на гитаре Магма производства ГДР, у Кути был чешский бас, кажется, он назывался «Тайфун», Эдик Азриелевич сидел за органом Farfisa, тоже ГДР, как и усилительная аппаратура Regent 60. А вот светомузыка была самодельная, за пультом Алик Микоян сидел!

«Машина Времени». 1973 год. Слева направо: ноги Алика Микояна, Александр Кутиков, Алексей (фамилия в истории не сохранилась), Андрей Макаревич, Сергей Кавагое

Александр Кутиков:

– Сереж, я их всех поправлю, можно? Рацкева не мог на Неглинке видеть Макара, ибо за всю «Машину» там торговал только я. Помню даже, как я поставил там рекорд: по 770 рублей продал два «дабл-эффект-машин» для гитары, которые привез отец Сережки Кавагое, а на эти деньги мы купили микрофоны «Шур» и комплект Regent 60. Да и Макар все забыл: на фото стоит орган «Матадор» фирмы Vermona, и сидит за ним Игорек Саульский, хоть и не видно его, а «Фарфиза» – инструмент итальянский. Кава играл на сборной установке Трова, производства тоже ГДР, а пленочный ревербератор нам сделал Феликс, потрясающий инженер, работавший с группой «Лучшие Годы».

Ну, вы поняли, в каких условиях начиналась в СССР рок-музыка? Теперь можно и вернуться к «Секрету».

В 80-х, когда наши главные герои начинали свои музыкальные экзерсисы, ситуация уже изменилась, но не слишком, и для тысяч самодеятельных команд, уже именовавших себя «рок-группами», проблема с аппаратом и инструментом стояла достаточно остро. В

общем, если аппаратуру «Секрет» вначале использовал институтскую, ту самую, которую приобрели для постановки мюзикла, то с гитарами, конечно, была полная вава.

Не считая максовой акустической двенадцатиструнки, первую собственную гитару, это был бас, ребята приобрели весьма показательным образом: заработав деньги покраской какой-то частной собственности. Я долго выяснял подробности этой истории, и то, что эта была лодка, узнал практически сразу, а вот чья, история умалчивала. И только недавно в разговоре совершенно на другую тему мне открылась истина.

Фома:

– Так это ж была яхта моего дядьки! Собрались мы, респираторы надели и несколько дней пахали, кактомы сойеры... Изнутри красили, снаружи... Сто рублей получили и купили гитару, тот самый «Тайфун». Вначале на ней играл Дима Рубин, а потом она перешла ко мне!

Но и с другими гитарами была занятная история, имеющая, как водится, несколько версий. Дело в том, что Изиль Заблудовский, будучи в Японии на гастролях с БДТ, приобрел две электрогитары. Почему две?

Алексей Либов:

– Забл тогда сказал папе: «Без гитары можешь не возвращаться! Домой не пушу», и бедный Изиль Захарович чуть ли не в первый день пошел в комиссионный и купил гитару «Ямаха» на все свои суточные. А потом, уже там, в Японии, когда вдруг произошел некий неожиданный заработок, ему показали еще одну «Ямаху», уже новую, но почему-то дешевле! И он не смог удержаться... А потом Макс поставил Заблу условие: если хочешь у нас играть, то вторую гитару продай мне!

Вот они, те самые две «Ямахи» и один «Хоффнер»!

Интересно... В истории «Машины Времени» был практически такой же сюжет, но на 10 лет раньше: отец Сережи Кавагое привез для группы сына первую настоящую гитару тоже из далекой Японии! Однако версия Либова была принята не всеми.

Забл:

– Да что он несет, этот Либов? Папа ездил на гастроли в Японию уже в 1984 году, а в «Секрет» я пришел в апреле 83-го со своей старой «Музимой»! Никакого условия мне не ставили, а Макс у гитару продал, просто потому что зачем мне две гитары?

Ну, честно говоря, я и не думал, что Андрей Заблудовский будет в восторге от этой версии, но еще Либов, кстати, рассказывал, что он и самого

Забла уговаривал принять поступившее от «Секрета» предложение, ведь для него эта музыка казалась слишком примитивной, его «Выход» играл куда более замороченную дурь...

Нужно понимать, что теперь две настоящие красивые «Ямахи» стали просто ножом по сердцу Коли Фоменко с его несчастным «Тайфуном»... В общем, срочно нужно было что-то делать! На всякий случай сообщаю, что непосредственно в это время наши «Леннон и Мак-

картни» проходили службу в Советской Армии, но вместе с ними служили еще несколько друзей, и все происходило у них на глазах.

Евгений Олешев:

– На Фому тогда было жалко смотреть! И вдруг я узнал, что мой приятель Коля Иваненко, игравший тогда в кафе «Орбита», в группе «Дилижанс», продает свою гитару «Хоффнер». Представляешь? Это была настоящая, фирменная «скрипка», в родном футляре, хоть и итальянская, но 64-го года, точно как у Пола Маккартни! А ребята же тогда на всю голову болели битлами! Ну, я как сказал Кольке, он в тот же день добыл 500 рублей, мы поехали и без разговоров купили. Я никогда не видел на Фоме такого счастливого лица! Вернулись в казарму и в тот же вечер хорошо отпраздновали!

Мура:

– Вот как только Фома взял себе скрипку, мы поняли: все. Вот теперь мы точно как «Битлз»!

Самому Мурику незадолго до этого концертные барабаны сделал его папа. Собственными руками, на заводе, где и работал. Это ведь только в трудовой книжке он назывался «слесарь», а на деле, закончив Академию имени Репина, он выполнял на заводе труднейшую творческую работу макетчика!

Я даже и не знаю, как он умудрился соблюсти все нюансы технологии, но много лет концерты «Секрета» и звучанием, и видом гордо украшало произведение рук слесаря Виктора Мурашова, у которого даже конструкция стула полностью соответствовала высокой посадке. Ну, точно как у Ринго Старра!

Играл на них Мура долго, и только году в 88-м заказал новую установку в Таллине, у того же мастера, который делал барабаны знаменитому Гуннару Граапсу. Тогда, кстати, и сменились и некоторые другие инструменты «Секрета». В общем, «The times, they are changing», как пел когда-то Боб Дилан...

И вот тут мне хотелось бы еще раз отметить колоссальную роль отцов бит-квартета «Секрет». Я не об «отцах-основателях», а о настоящих, биологических отцах всех музыкантов группы.

Смотрите: Изиль Заблудовский привез две гитары, экономя на еде и сувенирах, Виктор Мурашов построил сыну барабаны, а уж роль Леонида Леонидова в формировании музыкального вкуса и творческой личности Макса переоценить вообще невозможно! К тому же, ведь именно он, старый театральный волк, в нужный момент дал сыну благословение на уход из БДТ, что и послужило главным толчком для перехода «Секрета» на профессиональные рельсы.

Что касается Владимира Фоменко, то здесь меня ждало настоящее открытие.

Мура:

– Знаешь, когда ушел Дима Рубин и ребята начали писать песни сами, я жутко удивлялся, как это у них складно выходит! А потом умер Колькин папа, Колян мне подарил книжку его стихов, и вот тут я понял, что все начальные тексты именно он помогал нам писать! Я уж не знаю, что они сейчас по этому поводу скажут, но мне сегодня так кажется!

Фома:

– Да, сейчас могу тебе сказать, что, например, текст нашей первой с Заблом песни «Она не понимает» практически полностью написал мой отец, но категорически потребовал, чтобы его имени в титрах не было! Он очень талантливый был и... очень молодой.

Забл:

— А я вот помню, что мы сидели у меня дома и всю историю придумали сами, а Колькин отец только набор рифм на бумажке написал!

Честно говоря, я не очень представляю, как человек мог написать набор рифм, не придумав сюжета... Да и процесс сочинения текста на готовые рифмы мне кажется возможным только у высокопрофессионального поэта, нуда ладно. Оставим этот пассаж на совести Забла.

Но вы понимаете, да? Отцы наших ребят были практически ровесниками первых рок-н-ролльщиков – Элвиса Пресли, Билла Хейли, Литл Ричарда, Джерри Ли Льюиса, Бадди Холли, Би-Би Кинга... Советская власть сделала все, чтобы наложить на их судьбы свою тяжелую костлявую лапу, и не дала им в молодости по-настоящему оттянуться... Ну, и папы вовсю постарались, чтобы эту возможность получили их дети!

Мне это все очень близко и понятно: мой собственный папа, простой инженер-шестидесятник, и бас-гитару мне выпиливал, и стихи писать помогал, и битлов я впервые услышал на его магнитофоне «Астра-2»...

Спасибо вам, наши папы, за весь ваш нереализованный внутренний рок-н-ролл, который вы завещали и подарили нам!

Папа и мама Мурашovy

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.